12+

А.Свиридов

ИНОПЛАНЕТНЫЙ ПАПА

А. Свиридов

Инопланетный папа

«Издательские решения»

А. Свиридов

Инопланетный папа / А. Свиридов — «Издательские решения»,

Что, если однажды вечером твой отец вернётся домой — но это будет не он? Однажды ночью по дороге домой перед машиной падает светящийся шар — и главный герой исчезает. В его доме оказывается идеальная копия. Пока настоящий Александр учится выживать в бескрайней степи, двойник пытается выжить среди людей. Неловкие ситуации на работе и в семье показывают, как нелегко быть человеком. Он пытается найти деталь для корабля. А когда приходит время прощаться, понимает, как сильно привязался к семье.

© А. Свиридов
© Издательские решения

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 9
Глава 3 13
Глава 4 17
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Инопланетный папа

А. Свиридов

© А. Свиридов, 2026

ISBN 978-5-0071-5150-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Жизнь Александра Спирина, которому было почти сорок лет и который руководил отделом развития рекламных проектов, казалась ему несправедливой. Жена, двое детей, дом в ипотеку — пусть и не свой до конца, но всё же собственный, — всё это навевало на него тоску до зубного скрежета. Он с трудом заводил новые знакомства, совершенно не умел выражать чувств, зато отлично знал, как надавить на собеседника, — и за это многие его недолюбливали. В глубине души он был уверен, что достоин большего, но любые перемены пугали его до дрожи: слишком боялся потерять то, чего добился потом и кровью.

Этим утром он, как обычно, собирался на работу. На кухне у плиты хлопотала Мария — ухоженная блондинка в кремовой блузке, с идеальным маникюром и лёгким румянцем на щеках. От неё пахло ванилью и чем-то цветочным, как всегда по утрам — даже когда она стояла у раскалённой сковороды. Дети уже сидели за столом, с нетерпением поглядывая на готовящиеся блины.

— Пап! — обрадованно воскликнула восьмилетняя Лена, увидев отца. — Сегодня на завтрак блины с вареньем и со сметаной!

— Я с утра блины не ем, — отстранённо бросил Александр, даже не взглянув на дочь.

— А чем же ты будешь завтракать? — вмешалась Мария, повернувшись к нему с лёгкой улыбкой — той самой, которая могла смягчить даже бетонную стену.

— Ничего. На работе перехвачу.

— Ну конечно, — Мария притворно вздохнула, но в голосе её звучала не обида, а скорее игривое лукавство. — Еда из автомата куда полезнее домашней. Особенно та, что неделю стояла в пластиковой упаковке.

— Дело не в полезности, — устало отмахнулся Александр, пытаясь прекратить этот назойливый допрос.

— Но мамины блины правда очень вкусные! — попытался защитить мать старший сын, Алексей, успевший в свои четырнадцать стать самым юным победителем конкурса по защите информации от хакеров.

Александр резко обернулся и строго обвёл взглядом семью.

— Так, — голос его стал жёстче. — Я имею право выбирать, что мне есть, а что нет? — с ледяным упрёком спросил он.

Мария не дрогнула. Она лишь чуть приподняла бровь, будто говорила: «Ну давай, выплесни. А я подожду». На её губах всё ещё держалась та самая улыбка — мягкая, понимающая, чуть грустная, но ни капли не растерянная.

Не дожидаясь ответа, Александр схватил ключи от машины и, громко хлопнув дверью, вышел из дома.

Мария посмотрела на детей, улыбнулась им той же сияющей улыбкой, пожала плечами и перевернула блин на сковороде.

— Ну что, — сказала она бодро, — кому первый блин?

— Мне! — подняла руку Лена. — Мне первый блин!

Мария поднесла сковородку к дочери, и блин плавно соскользнул в её тарелку.

— Только не забывай, горячий! — предупредила она.

Лена щедро намазала одну половину блина сметаной, а вторую — вареньем. Белое и красное встретились ровно посередине, будто два войска перед битвой.

— Хочешь съесть всю сметану с одним блином? — иронично фыркнул Алексей, покосившись на сестру.

— Хватит вопросов, — мягко, но твёрдо вступилась мать. — Вот твой блин, маж как нравится тебе.

Мария развернулась к сыну и положила ему на тарелку подрумяненный, блестящий от масла блин.

Александр вышел во двор. Чёрный лабрадор тотчас подбежал к нему, виляя хвостом и требуя внимания — он всегда встречал хозяина так, будто они не виделись целую вечность.

— В сторону, Чёрный, в сторону! — Александр поднял руки, защищаясь от влажного носа, и подошёл к автомобилю.

Увидев грязь на стекле, он тут же достал салфетку и тщательно протёр его — до скрипа, до идеального блеска. Автомобиль был для него всем. Многим казалось, что он уделяет ему больше внимания, чем собственной семье. Сев за руль, Александр привычным жестом провёл ладонью по рулю, будто здороваясь со старым другом, завел мотор и бесшумно выехал со двора.

Дорога из посёлка была узкой — всего две колеи, — и вечно петляла в тени высоких сосен. Их кроны смыкались над головой, превращая обычную грунтовку в зелёный тоннель, где даже днём царил сумрак. Свет пробивался редкими золотыми клиньями, падал на капот, на руки, сжимающие руль, и сразу же исчезал за очередным поворотом. Александр любил эту дорогу. Здесь, под сенью сосен, он мог наконец остаться один — без вопросов, без взглядов, без блинов.

Через сорок минут Александр был в офисе. Агентство, в котором он работал, входило в пятёрку лучших рекламных агентств региона. У входа в кабинет его встретила помощница Анна — двадцатипятилетняя брюнетка с фигурой гимнастки, подтянутая, стремительная, вся — воплощение деловой собранности.

— Александр Сергеевич, — начала она с порога, — хотите сначала посмотреть отчёты или сразу перейдём к встрече с командой?

— Аня, — остановил он её жестом, — посмотри, пожалуйста, есть ли в аппарате сэндвичи с ветчиной. Если есть, — он сглотнул слюну, — принеси один. И кофе, пожалуйста. — Он на секунду задержал взгляд на её лице, потом снова включил деловой режим. — Начну с отчётов.

Анна понимающе кивнула — она привыкла к этой его особенности, когда личное вторгалось в рабочее на полуслове, а потом так же резко исчезало.

Жуя сэндвич, Александр просматривал отчёты по проектам. Иногда на его лице появлялась лёгкая улыбка, иногда — одобрительный кивок: работа шла по плану, и это его радовало.

— Анна, — нажав кнопку громкой связи, обратился он к помощнице, — через пять минут жду всех в кабинете.

Зная, как шеф не любит ждать, уже через пару минут сотрудники отдела сидели в кабинете с отчётами в руках.

— Давайте сразу к делу, — оставаясь в деловом тоне, начал Александр. — К четырём проектам вопросов нет. Но меня беспокоит пятый проект — реклама воды для нашего основного клиента. — Он перевёл взгляд на Прохоренко. — Юрий, неужели вы не можете найти аргументов, почему нужно купить именно эту воду? — с лёгкой иронией спросил он.

— Александр Сергеевич, — поспешил развеять сомнения босса Прохоренко, — мы работаем. Ищем идеальное сочетание слов, способное подогреть интерес аудитории.

— Ищете?! — возмутился Александр, и брови его поползли вверх. — Если вы чего-то не знаете о воде, что могло бы убедить людей её пить, спросите совета у Google.

Он улыбнулся — той самой улыбкой, которая означала: «вы сами всё понимаете». Намёк на некомпетентность команды повис в воздухе, как запах озона перед грозой.

— У вас неделя, — угрожающим тоном предупредил Александр, медленно обводя взглядом каждого из присутствующих. — А потом… — он сделал паузу, и в кабинете стало тихо, — а потом будем решать, все ли на своих местах. Совещание закончено. Приступайте к работе.

Сотрудники разошлись по рабочим местам, но напряжение не отпускало — они всё ещё переваривали угрожающий диалог с шефом.

— «Если вы чего-то не знаете о воде…» — передразнил шефа Прохоренко, усаживаясь за свой стол. — Мы знаем ровно столько, сколько о ней знают все! — добавил он в сердцах, с грохотом поставив кружку на стол.

— Юра, успокойся, — мягко осадила его Марина. — Пушкин сам не знает, чего хочет.

Марине двадцать восемь лет. Она успешный арт-директор с опытом запуска масштабных проектов. Она любила современную музыку, увлекалась гороскопами и умела одним тёплым словом погасить любой конфликт. А ещё она знала: когда команда начинает звать шефа Пушкиным — смех спасает лучше любых антидепрессантов.

Пушкиным сотрудники называли Александра Сергеевича за глаза. Упоминание этого прозвища неизменно вызывало на их лицах улыбку — и пусть ненадолго, но снижало градус напряжения.

— А может, он хочет, чтобы мы придумали новую формулу воды? — предположил Иван.

Евдокимов Иван был самым молодым сотрудником в команде. В свои двадцать четыре года он безумно любил фантастику и был в курсе всех новейших сериалов. Глаза его загорелись, когда он произнёс эту фразу, — казалось, он уже видел себя главным героем научно-фантастического блокбастера, спасающим мир с помощью молекулярной перестройки H_2O.

Прохоренко устало посмотрел на него.

— Вань, мы рекламное агентство, а не лаборатория по клонированию воды.

— Ну а вдруг? — не сдавался тот. — Мы же ищем идеальное сочетание слов. А что, если слова бессильны? Может, клиенту нужна не реклама, а новая реальность? Вот мы и предложим: «Вода, которая переосмысливает ваш день».

Марина усмехнулась, отложила планшет и внимательно посмотрела на Ивана.

— Слушай, а в этом что-то есть, — сказала она задумчиво. — Не в формуле, конечно, а в подаче. Что, если мы предложим не воду, а ощущение… Пушкин такое должен оценить.

Александр откинулся на спинку кресла, прикрыл глаза и позволил себе выдохнуть — впервые за всё утро. За стеклянной стеной копошилась команда: Прохоренко что-то яростно печатал, Марина что-то рисовала на планшете, остальные делали вид, что работают. Всё как обычно.

Глава 2

День по версии Александра выдался непростым. Три встречи с потенциальными заказчиками, одно собрание с сотрудниками, совещание в совете директоров — и ни слова о премии. Уже темнело, когда Александр выехал на дорогу, соединяющую трассу с его посёлком.

Всё было как обычно. Сосны, темнеющее небо, усталость в плечах. Но вдруг шар размером с яблоко, сияющий ослепительным металлическим светом, врезался в асфальт прямо перед автомобилем. Александр успел затормозить в последний момент и, переживая за машину, выскочил наружу.

— Что за фигня? — возмутился он, разглядывая углубление в асфальте.

Подойдя к бамперу, он провёл рукой по капоту, чтобы убедиться в сохранности автомобиля.

— Слава богу, с тобой всё в порядке, — облегчённо выдохнул он, поворачиваясь к вмятине на дороге.

Из-под расколотого асфальта поднималось нечто, светящееся ярким голубым светом, — размером не более пятирублёвой монеты.

— Да что здесь происходит? — Александр, словно заворожённый, смотрел на светящийся объект.

Вдруг из него вырвались тонкие яркие полоски — и начали сканировать Александра с головы до ног. Лазеры пробежали по лицу, по плечам, по рукам, оставляя за собой едва заметное тепло. А когда полоски исчезли, перед Александром стоял…

Он сам.

Рубашка, брюки, туфли, пиджак — всё было как у него. Даже мимика на лице соответствовала оригиналу: та же лёгкая нахмуренность между бровей, тот же усталый прищур. Двойник стоял неподвижно и смотрел на Александра с тем же выражением лица, с каким тот смотрел на него.

— Что за фигня? — повторно возмутился Александр, глядя на своего двойника.

— Что за фигня? — безучастно повторил двойник. Голос был точной копией — до хрипотцы, до интонации.

Александр протянул к двойнику руку, желая убедиться, что не спит. Но двойник нажал что-то на устройстве, похожем на наручные часы, — и Александр исчез.

Он даже не почувствовал боли. Просто мир вокруг схлопнулся в точку, а затем развернулся снова — уже совершенно иным.

Когда он открыл глаза, перед ним раскинулась ночная степь. Только звёздное небо — чёрное бархатное полотно над головой — и пустота на километры вокруг. Ни деревьев, ни дорог, ни машин. Только сухая трава под ногами и ветер, который пах пылью и бесконечностью.

— Что за фигня?! — крикнул он в безлюдную степь.

Но в ответ услышал лишь собственное эхо, которое уносилось в ночь и растворялось где-то далеко-далеко — там, где звёзды касались горизонта.

Двойник, не проявляя ни малейших эмоций, наклонился, просунул руку в отверстие в асфальте и извлёк потухшее устройство. Проверив его со всех сторон, он сунул устройство в карман пиджака и, не глядя на дымящийся след от падения, направился к автомобилю.

Сев за руль, он провёл ладонью по рулю — точно так же, как делал это Александр по утрам. Навигатор равнодушно высветил маршрут: до цели оставалось три километра.

Двойник повернул ключ. Мотор послушно загудел, стрелка тахометра качнулась, и машина плавно, словно ничего не случилось, покатилась вперёд — туда, где в окнах уже зажигались тёплые огни посёлка.

Ворота во двор бесшумно открылись, и как только автомобиль оказался внутри, они так же бесшумно закрылись.

Двойник вышел из машины. К нему тут же подбежал Чёрный. Пёс не лаял, не прыгал — он просто смотрел на хозяина изучающим взглядом, склонив голову набок. Двойник остановился, зеркально повторил жест и, не отрывая взгляда, уставился на пса. Чёрный замер на мгновение, а затем, не желая выяснять, что случилось с хозяином, развернулся и убежал.

Двойник тихо зашёл в дом. Поднявшись по лестнице на второй этаж, он увидел приоткрытую дверь в детскую комнату и заглянул внутрь. Лена лежала в кровати, обнимая плюшевого динозавра. Он бесшумно прикрыл дверь и подошёл к следующей комнате. Приоткрыв её, он увидел Марию — она спала на боку, ровно и спокойно, словно ничего не произошло.

Пытаясь разобраться в обычаях землян, двойник спустился вниз, присел на диван, похлопал по подушке, развернулся вдоль дивана и, обняв подушку, закрыл глаза. Он имитировал сон, хотя сам не нуждался в отдыхе.

Для всех ночь прошла по-разному. Семья Александра, не подозревающая о его встрече с незнакомцем, мирно спала. Двойник учился имитировать человеческие поступки. А самому Александру снился сладкий сон: он играл с детьми во дворе, а Чёрный лизал ему лицо.

Проснуться ему пришлось от того, что нечто мокрое и шершавое тёрлось о его щёку. Он открыл глаза и увидел над собой морду овцы.

— Где я? — искренне удивился Александр, вскочив на ноги.

Он стоял в центре огромного стада. Овцы текли мимо него, как серая река, не обращая внимания на странного человека в городском костюме. Примерно в трёхстах метрах он заметил всадника, скачущего в его сторону.

Стараясь не наступать на овец, Александр заковылял ему навстречу, размахивая руками.

— Я здесь! Я здесь!

Всадник, увидев в центре стада незнакомца в одежде, совершенно не подходящей для пастуха, настороженно спрыгнул с седла. Ему было около сорока лет. Загорелая, обветренная кожа выдавала человека, который днями находился под открытым солнцем. Одежда — простая, из грубой ткани, перехваченная поясом.

— Вы понимаете меня? — Александр вопросительно смотрел на всадника.

Тот прищурился, хотя разрез его глаз и без того был уже, чем у Александра, — словно он привык вглядываться вдаль.

— Что ты делаешь в моём стаде? — спросил всадник низким, спокойным голосом.

— Слава богу, вы говорите по-русски! — Александр с облегчением скрестил руки на груди. — Я бы тоже хотел знать, — добавил он с нервной усмешкой. — Где мы? — спросил Александр, разведя руки в стороны и указывая на бескрайнюю степь вокруг. — Вы поможете мне попасть домой?

— Мы на моём пастбище, — сухо ответил всадник. — Как ты сюда попал?

— Это очень хороший вопрос, — Александр кивал, пытаясь вспомнить вчерашний день. — Как вас зовут?

— Алдар. А тебя?

— Ах да, я Александр. — Он протянул руку, глядя в глаза всаднику.

— Здравствуй, Александр. — Алдар сжал его ладонь в крепком рукопожатии. — Тебе повезло, что мы поменяли маршрут. Иначе тебя бы никто не нашёл.

— Почему? — испуганно спросил Александра.

— Потому что в радиусе ста километров никого больше нет.

— Вы поможете мне? — В голосе Александра звучала мольба.

— Конечно, — кивнул Алдар. — Но только когда мы вернёмся домой.

— Спасибо. А когда мы вернёмся домой? — на его лице застыла тревожная неопределённость.

Алдар прищурил один глаз, производя расчёт в уме.

— Примерно через тридцать дней.

— Целый месяц! — лицо Александра вытянулось от возмущения. — Что я буду делать всё это время?

— То же, что и все, — Алдар указал на людей с другой стороны стада, где стояла походная юрта. — Если ты, конечно, хочешь есть, — добавил он с лёгкой усмешкой.

Александр не до конца понимал, что имел в виду всадник, но его слова звучали убедительно, и он кивнул.

Собака Алдара обнюхала незнакомца и неодобрительно гавкнула.

Утром в доме Спириных было тихо. Лена проснулась первой, спустилась в гостиную и застала отца спящим на диване, в обнимку с подушкой.

— Странно, — удивилась Лена. — Папа никогда не спал на диване и никогда не обнимал подушку.

Девочка подошла ближе, села на корточки и уставилась на него немигающим детским взглядом. Ждала. Смотрела. Разглядывала.

Двойник почувствовал её взгляд и открыл глаза.

— Что? — спросил он ровно.

— А что? — ответила Лена с вызовом.

— Ничего.

— Если ничего, почему спрашиваешь? — не унималась она.

— Думал, у тебя есть что-то.

— Пока нет, — Лена с умным видом приподняла бровь, — но будет!

— Хорошо, — согласился двойник, приподнимаясь на локте. — Расскажешь, когда будет?

— Расскажу, если не забуду, — хихикнула она.

Двойник смотрел на неё с непонятным выражением. Где-то в глубине его сознания шевельнулось что-то тёплое, чего он не мог объяснить. Он моргнул — и чувство исчезло.

— Забыл, где твоя кровать? — с улыбкой спросила Мария, спускаясь по лестнице.

— Я это… — двойник замялся, не зная, как объяснить свой поступок, — увидел, что вы уже спите, и решил лечь внизу.

— Выспался? — уточнила Мария, всё ещё улыбаясь, но в глазах уже мелькнула тень любопытства.

— Не знаю, — откровенно ответил двойник.

— Как можно не знать, выспался ты или нет? — удивилась Мария, и в голосе её смешались возмущение и лёгкий смех.

— Я не так часто здесь сплю, поэтому и не знаю, — совершенно честно ответил двойник, даже не понимая, какую бомбу заложил в эту фразу.

— Нечасто? — фыркнула Мария. — Никогда! Так было бы точнее.

Двойник пожал плечами, опасаясь сказать что-нибудь лишнее. Он чувствовал, что почва под ногами начинает ускользать, но не понимал, почему.

— Кому что приготовить на завтрак? — громко спросила Мария, переводя тему и поворачиваясь к детям.

— Мне блины! — Лена подняла руку.

— Мне яичницу, пожалуйста, — попросил Алексей, не отрываясь от телефона.

— А тебе что? — Мария посмотрела на двойника с прищуром.

— А что, мне нельзя тоже, что и им? — спросил он, изобразив на лице искреннее недоумение.

— Ну, ты же не ешь блины… — протянула Мария, приподняв бровь.

— А почему? — удивился двойник, и удивление его было настолько натуральным, что на мгновение Мария усомнилась в собственной памяти.

— Ты не рассказывал, — хихикнула Лена, с интересом наблюдая за отцом.

— Да-а-а?.. — затянул двойник, лихорадочно соображая, — тогда попробую блины.

Семья удивлённо переглянулась. Лена открыла рот, но ничего не сказала. Алексей оторвался от телефона и уставился на отца так, будто видел его впервые. Мария замерла с половником в руке и медленно, очень медленно перевела взгляд с мужа на детей и обратно.

В тишине, повисшей на кухне, было слышно только, как шипит масло на сковороде.

Первый блин достался двойнику. Он смотрел на него с лёгким замешательством, пытаясь понять, как это едят.

— Не знаешь, что выбрать? — спросила Лена, с любопытством наблюдая за отцом.

— Выбрать что? — уточнил двойник, поднимая глаза на дочь.

— Ну как что?.. Сметану или варенье, — терпеливо объяснила Лена, показывая на две вазочки посередине стола.

— А тебе с чем больше нравится? — вопросом на вопрос ответил двойник, искренне пытаясь понять алгоритм действий.

— Я люблю мазать одну половину блина вареньем, а вторую — сметаной, — с важным видом сообщила Лена.

— Намажешь мне?

— Пап, всему тебя нужно учить, — по-взрослому вздохнула Лена, но в голосе её звучала гордость — всё-таки она, маленькая, а учит большого отца.

Она щедро намазала одну половину блина сметаной, вторую — вареньем, потом сложила его пополам, а затем аккуратно скрутила в трубочку.

— Так вкуснее всего, — пояснила Лена, протягивая трубочку двойнику. — Давай, пробуй!

Двойник открыл рот, взял блин, зажмурился на мгновение и аккуратно откусил. Варенье и сметана растеклись по языку, придавая блину мягкий, сладковато-сливочный вкус.

— Как вкусно! — восхищённо выдохнул двойник. Глаза его расширились от неподдельного удивления.

— А я тебе говорила? — с торжеством в голосе заметила Лена.

— Это я тебе говорил, — поправил сестру Алексей, отрываясь от телефона и с лёгкой усмешкой наблюдая за отцом.

— Официально заявляю, — продолжал жевать двойник, довольно кивая головой, — теперь блины — моя любимая еда!

Лена просияла. Алексей усмехнулся и снова уткнулся в телефон. Мария стояла у плиты и смотрела на происходящее. В улыбке её мелькнула лёгкая настороженность, но она быстро взяла себя в руки, перевернула очередной блин и беззаботно произнесла:

— Сразу бы так, а то не ем, не ем…

Глава 3

Без ортопедической подушки и удобного матраса Александр особенно остро тосковал по дому. Впервые он не просто хотел домой — он по-настоящему скучал по семье. По Марии, по Лене, по Алексею, даже по Чёрному, который вечно лез с мокрым носом. Но это было ещё не всё.

Наутро Алдар протянул ему ватный халат — грубый, серый, пахнущий овчиной и дымом.

— Надевай, — коротко сказал он. — В твоём пиджаке не проживёшь и дня.

Александр с тоской посмотрел на свой дорогой пиджак, который ещё вчера был символом статуса, а сегодня казался бесполезной тряпкой. Он снял его, аккуратно сложил, словно прощаясь с привычной жизнью, и натянул халат. Ткань оказалась жёсткой и колючей, но уже через минуту он почувствовал: ветер больше не пробирает до костей. Этот грубый халат держал тепло лучше, чем любой брендовый костюм.

— Спасибо, — буркнул Александр, кутаясь в новую одежду.

Алдар кивнул и указал в сторону стада:

— Пошли. Сегодня будешь учиться доить овец.

Александр вздохнул. Ещё вчера он руководил отделом развития рекламных проектов. А сегодня он стоял в степи, в ватном халате, и смотрел на сотни овец, которые равнодушно жевали траву. Мир перевернулся.

В отдельном импровизированном загоне стояли около десяти овец. Рядом, на перевёрнутом ведре, сидела женщина — лет за сорок, с загорелой, обветренной кожей, натруженными руками и глубокими морщинами, расходящимися веером от глаз. Она ловко доила овцу, и струи молока с ритмичным звоном падали в ведро.

— Видишь, как она делает, — обратился Алдар к Александру. — Сильно не тяни, нажимай нежно.

Александр растерянно уставился на Алдара, потом на женщину, потом снова на Алдара. Его лицо вытянулось, на нём застыло выражение смешанного шока и замешательства.

— Я не… — попытался возразить он, чувствуя, как щёки начинают гореть.

— Кто не работает, тот не ест, — сухо обрезал Алдар, и в голосе его не было ни капли насмешки — лишь спокойная, непоколебимая твёрдость.

Александр замолчал. Он посмотрел на свои руки — руки, привыкшие нажимать клавиши, листать отчёты, подписывать договоры и включать громкую связь. Теперь им предстояло доить овец.

Он обречённо кивнул, сглотнул комок в горле и шагнул к ведру.

Присев рядом, он аккуратно коснулся овечьего вымени. Животное вздрогнуло и дёрнулось в сторону.

— Потри руки, чтобы разогреть, — посоветовал Алдар.

Александр принялся активно тереть ладонь о ладонь — быстро, с таким усердием, будто пытался добыть огонь, пока они не покраснели.

— Достаточно, — остановил его Алдар. — Теперь слегка придавливай и тяни.

Александр снова коснулся вымени. На этот раз овца замерла, словно давая ему шанс. Александр осторожно нажал, потянул — и молоко брызнуло в сторону, оросив его рукав и землю.

— Направляй струю в ведро, — подсказывал Алдар, стоя у Александра за спиной.

Александр перевёл дыхание, снова нажал и потянул — и на этот раз струя молока тонкой упругой дугой упала точно в ведро, с весёлым звоном ударив о металлическое дно.

— Получилось! — выдохнул Александр, и в голосе его прозвучало искреннее торжество, будто он только что подписал многомиллионный контракт.

Он продолжал работать двумя руками — методично, неуклюже, но с нарастающей уверенностью. Уровень молока в ведре медленно, но неумолимо поднимался.

— Молодец, — похвалил Алдар, и в голосе его впервые за всё время мелькнула тёплая нота. — Одна готова, осталось ещё двести.

Александр застыл. Его руки всё ещё сжимали вымя, а голова медленно, почти механически, начала поворачиваться к Алдару. Рот приоткрылся в беззвучном «что?», в глазах застыл немой вопрос, смешанный с ужасом.

— Двести? — переспросил он сдавленным голосом.

Алдар кивнул с невозмутимым спокойствием пастуха, которому не привыкать к таким объёмам.

— Ты же хотел домой?.. — напомнил он с лёгкой усмешкой.

Александр обречённо перевёл взгляд на стадо, которое мирно паслось в нескольких десятках метров. Двести овец. Двести раз присесть, двести раз нажать и потянуть.

Он вздохнул, вытер лоб и снова опустил руки к вымени.

— Я справлюсь, — тихо сказал он самому себе, — Должен справиться.

Двойник сидел в кресле Александра и задумчиво рассматривал доску, на которой были расписаны проекты агентства. Он переводил взгляд с одной колонки на другую, словно пытаясь уловить смысл, который ускользал от него. Затем он открыл ноутбук. Экран осветил его лицо, но он не касался клавиш — просто смотрел на заставку, на иконки, на рабочий стол, пытаясь понять, с чего начать.

Стук в дверь отвлёк его.

— Александр Сергеевич, сегодня будет собрание? — спросила Анна, заглянув в кабинет шефа.

— Собрание? — переспросил двойник, поворачиваясь к двери.

— Проект о воде, — терпеливо пояснила Анна.

— Вода — это важно, — задумчиво протянул двойник. Он помедлил, словно перебирая в голове варианты, и наконец спросил: — Что для этого нужно?

— Пригласить команду, — спокойно ответила Анна, хотя внутри неё уже шевельнулось лёгкое беспокойство.

— Приглашай, — кивнул двойник.

Анна коротко кивнула в ответ, закрыла дверь и, убедившись, что за ней никто не наблюдает, стремительно подошла к рабочему столу Марины. Присев на корточки, чтобы её не было видно за стеклянной перегородкой, она шепнула на ухо арт-директору:

— Пушкин какой-то странный. Ждёт всех у себя.

Марина подняла бровь, отложила планшет и многозначительно переглянулась с Анной.

— Что значит «странный»? — тихо уточнила она.

— Не знаю, — Анна пожала плечами. — Но он не такой, как обычно. Как будто… — она замялась, подбирая слово, — как будто он впервые видит этот кабинет.

Марина прищурилась, и в её взгляде мелькнула настороженность.

— Ясно. Сейчас передам команде.

Двойник уставился в экран ноутбука, рассматривая множество папок. Увидев файл под названием «Сотрудники», он открыл его. Файл открылся: напротив фотографии каждого сотрудника указывались должность и имя.

— Люди, с которыми я работаю… — пробормотал двойник, водя пальцем по экрану, словно запоминая лица. — Может, они и о молекулярной составляющей мотора знают? — в голосе его послышалась робкая надежда.

Дверь кабинета приоткрылась, и Анна пропустила внутрь сотрудников.

— Александр Сергеевич, — начала Марина, входя с планшетом в руках, — мы долго думали над вашими словами. Рассказать людям о воде как о чём-то сверхъестественном и непривычном — хорошая идея.

Двойник медленно перевёл взгляд на экран, нашёл глазами фотографию Марины, сверил с живым лицом и только потом ответил:

— Марина, правильно? — голос его звучал с ноткой тревожной неуверенности. — Вы хоть понимаете, как повезло Земле? — спросил он с таким пафосом, будто говорил с другой планеты.

Коллеги переглянулись. Прохоренко поднял бровь. Иван замер с открытым ртом. Марина чуть прищурилась, но никто не решался отвечать раньше, чем шеф закончит свою мысль.

В кабинете повисла напряжённая тишина. Только двойник, казалось, не замечал её — он продолжал смотреть на Марину с тем же тревожным любопытством, будто видел её впервые в жизни.

— Есть места, — продолжил двойник. Голос его стал глубже, будто он читал лекцию о чём-то священном. — Есть места, где в условиях безводной среды для получения одной капли необходимо создать нулевое колебание, которое замедлит движение молекул кислорода и водорода в радиусе трёх метров. Затем нужно создать импульс резонансной частоты. — Он поднял указательный палец с таким торжественным видом, что никто не посмел пошевелиться. — И только потом… — двойник выдержал паузу, обводя взглядом застывшие лица, — эти молекулы, словно вспоминая своё прошлое, соединятся в привычную формулу.

Тишина в кабинете стала абсолютной. Слышно было только, как где-то за окном гудит вентиляция и тикают настенные часы.

Прохоренко медленно снял очки и протёр глаза. Иван сидел с открытым ртом — будто забыл, как дышать. Марина перевела взгляд на Анну, и та едва заметно покачала головой, словно говоря: *«Я ничего не понимаю»*.

Марина осторожно кашлянула в кулак.

— Александр Сергеевич, — начала она тихо, почти шёпотом, — это… вы сейчас о чём? О рекламе воды?

— Я о сути, — серьёзно ответил двойник, глядя на неё с лёгким недоумением. — Разве не об этом мы говорили?

— Э-э… — протянул Иван, наконец обретая дар речи, — вообще-то мы обсуждали слоган для бутилированной воды.

Двойник нахмурился, перевёл взгляд на ноутбук, потом на Марину, потом снова на ноутбук.

— Ах да, — сказал он с деланной небрежностью, — нулевое колебание, конечно, в рекламных целях лучше переформулировать. Скажем… «Вода, помнящая своё рождение». Это по-человечески звучит?

Сотрудники переглянулись. Повисла пауза, которую никто не решался нарушить.

— Вполне по-человечески, — согласилась Марина, и голос её звучал ровно, хотя внутри всё сжималось от напряжения.

Она посмотрела на Юрия Прохоренко и, не отводя взгляда от шефа, спросила:

— Ты всё записал?

— Абсолютно, — ответил тот, кивнув и указав взглядом на диктофон в телефоне.

Марина перевела дыхание. Она не знала, что происходит с шефом, но чувствовала: этот разговор нужно сохранить. Прохоренко понял её без лишних объяснений — команда работала как единый механизм, даже когда её лидер, казалось, сошёл с ума.

— Александр Сергеевич, — продолжила Марина мягко, но настойчиво, — вы не против, если мы запишем вашу идею?

Двойник пожал плечами с безразличием существа, которому нечего скрывать.

— Конечно. Вода — это знание. Знание должно быть сохранено.

Марина кивнула, но холодок пробежал по её спине. «Знание», — подумала она. — Он сказал «знание». Кто говорит о воде как о знании?

Иван шепнул Юрию, сидящему рядом:

— Он что, воду добывает или философствует?

— Тише ты, — прошипел Юрий, не отрывая взгляда от диктофона.

Довольный первым рабочим днём, двойник ехал домой за рулём автомобиля Александра и с лёгкой улыбкой поглядывал на дорогу. День прошёл успешно. Он говорил, его слушали, его записывали. Земляне оказались сговорчивыми.

Но впереди его ждала главная миссия.

Ему предстояло выяснить то, ради чего ему пришлось принять оболочку землянина: где люди хранят запчасти для средств передвижения?

Он нажал на педаль газа, и машина послушно ускорилась. Двойник с интересом осматривал приборную панель, кнопки, рычаг переключения передач — всё это было для него новым, но он уже начинал понимать логику устройства.

— Запчасти, — пробормотал он, — их могут хранить в доме?

Он был полон решимости. Сегодня он узнает всё, что земляне хранят у себя дома. А завтра… завтра вернётся за тем, что ему нужно.

Впереди показались огни посёлка.

Глава 4

Александр сидел у костра. Он и представить себе не мог, что степь может быть такой разной. Днём температура казалась комфортной, даже жаркой, но ночью холод пробирал до самых костей, заставляя съёживаться и кутаться в ватный халат. Голова его была занята переживаниями о семье. Наверняка они переживают его исчезновение. А коллеги? Как они теперь запустят проекты без его одобрения? Мысленно он пытался вернуться в тот момент, когда нечто упало перед его автомобилем. Если бы он не остановился, а поехал дальше, ничего бы не произошло. Сейчас он сидел бы на мягком диване рядом с Марией и детьми.

Сзади бесшумно подошёл Алдар.

— Устал? — спросил он, опускаясь на землю рядом.

— Очень, — с улыбкой, больше похожей на гримасу, кивнул Александр.

— Ты молодец, — похвалил Алдар. — Быстро учишься.

— Что будет завтра? — поинтересовался Александр, глядя на тлеющие угли.

— Жизнь кочевника разделена на сезоны. Сейчас пора двигаться домой.

— А далеко дом? — уточнил Александр, и в голосе его мелькнула робкая надежда.

— К концу сезона доберёмся домой, — уклончиво ответил Алдар. Он помолчал, глядя на огонь, а затем добавил, повернувшись к Александру: — И ещё. Не вздумай засыпать у костра.

— Почему? — Александр тревожно оглянулся на Алдара.

— Волки, — ровно, без тени эмоций ответил Алдар. — Степные волки.

Александр сглотнул, оглядываясь на тёмную, бескрайнюю степь за спиной.

— Ну да, волки, — хмыкнул он, осознавая всю иронию судьбы. Мало того, что спать приходится прямо на земле, так ещё и волки могут прийти на запах. — Спасибо, что предупредил, — крикнул он вслед Алдару, который уже зашёл в юрту.

Александр поёжился и подбросил в костёр сухих веток. Пламя на мгновение вспыхнуло ярче, выхватив из темноты его осунувшееся лицо. Он снова посмотрел вдаль — туда, где мог бы скрываться посёлок, дом, семья.

— Я вернусь, — прошептал он в тишину. — Обязательно вернусь.

Но голос прозвучал неуверенно, и Александр сам это почувствовал.

Двойник, полный решимости, дождался, когда семья уснёт. Убедившись, что во всём доме погас свет, он осторожно спустился в гараж.

Но паркетный пол предательски скрипнул под ногой.

На звук проснулась Лена. Она приоткрыла дверь своей комнаты, прислушалась. Внизу кто-то возился. Девочка бесшумно выскользнула из комнаты и, освещая путь экраном смартфона, осторожно пошла вниз по лестнице.

Двойник стоял у автомобиля. Из его глаз били два мощных луча, словно свет прожекторов. Он наклонялся к колёсам, заглядывал под капот, касался пальцами металла, будто изучая его структуру. Лена замерла у двери. Сквозь щель она увидела странный свет — неестественный, холодный, непохожий на свет обычной лампы.

Как только она повернула дверную ручку, свет мгновенно погас.

Она открыла дверь и увидела отца, стоящего в полной темноте. Он даже не шелохнулся. Просто стоял, вглядываясь в неё невидимыми глазами.

— Пап? — озадаченно протянула Лена, делая шаг вперёд. — Что ты здесь делаешь?

— Я… это… — пробормотал двойник, лихорадочно подбирая слова, — забыл, где храню запчасти.

— Ты точно мой папа? — спросила Лена, и голос её дрогнул. Она смотрела на него в едва освещённом помещении, где единственным источником света был экран её смартфона.

— Конечно! Разве я не похож на него? — спросил двойник, и в его голосе послышался испуг.

— Чуть-чуть похож, а чуть-чуть не похож, — задумчиво ответила Лена, наклоняя голову. — Папа ездит в автосервис.

— Да, да! — обрадовался двойник, ухватившись за подсказку. — Автосервис. Я забыл, в какой, — поправил он себя, пытаясь придать голосу уверенность.

Лена помолчала секунду, разглядывая его, а затем пожала плечами с той детской безапелляционностью, которая бывает только у детей:

— Спроси у мамы. Мама всё знает.

Она развернулась и, не оборачиваясь, пошла обратно в свою комнату. Двойник остался стоять в темноте, провожая её взглядом и чувствуя, как внутри него шевельнулось что-то непонятное, чужое, почти человеческое

Мама всё знает, — прокрутил он в голове её слова. — *Спроси у мамы…*

Он не знал, что делать с этим советом, но почему-то он показался ему важным.

— Подожди! — крикнул он, выбегая вслед за дочкой. — Чтобы мама ответила на мои вопросы, как её лучше об этом спросить?

— Как, как… — Лена по-взрослому развела руками, словно объясняла очевидное. — А как ты поступаешь, когда не хочешь ехать к маминой маме на день рождения?

Двойник смотрел на девочку, ожидая продолжения. Лена приняла позу, встала вполоборота, приложила руку к груди и заговорила сладким, притворно-нежным голосом:

— Машенька, дорогая… Давай я останусь дома, присмотрю за Чёрным, запущу стиралку. А вы, ни о чём не думая, отпразднуете юбилей.

Двойник вытаращил глаза.

— И это срабатывает?

— Обычно срабатывает, — важно ответила Лена, поднимая указательный палец, точь-в-точь как её учительница в школе. — Важно, чтобы мама стала смеяться.

— Понял, — кивнул двойник, серьёзно и глубокомысленно. — Смеяться.

Он смотрел на свою дочь, и в его механическом сознании что-то не клеилось. Зачем она ему помогает? Она ведь почувствовала, что он не настоящий. Но всё равно учит. Странные существа эти земляне.

— Спокойной ночи, — сказал двойник тихо, почти по-человечески.

— Спокойной ночи, пап, — ответила Лена, направляясь к лестнице. Уже с верхней ступеньки, не оборачиваясь, она добавила: — Только не свети глазами. Мама увидит — испугается.

Двойник застыл на месте. Она заметила. Она всё заметила.

А девочка, зевая, уже скрылась за поворотом лестницы, оставив его одного в темноте прихожей.

Утром за завтраком Лена смотрела на двойника и многозначительно кивала, намекая, что сейчас самое подходящее время начать разговор с мамой. Двойник без слов пытался уточнить: она имеет в виду то, о чём говорила вчера? Лена уверенно кивнула.

Он глубоко вздохнул, собрался и, стараясь придать голосу ту самую сладкую, выпрашивающую интонацию, которую показала Лена, заговорил:

— Машенька, дорогая… — голос его прозвучал так, будто ребёнок клянчил у мамы мороженое. — Давай я останусь дома, присмотрю за Чёрным, запущу стиралку. А вы, ни о чём не думая, отпразднуете юбилей.

На секунду повисла тишина.

А потом Лена, Алексей и Мария рассмеялись так громко, как не смеялись до этого дня. Мария даже отставила чашку, чтобы не пролить чай. Алексей схватился за живот. Лена звонко хохотала, запрокинув голову.

Двойник прищурился и с дурацкой улыбкой смотрел на Марию.

«Смеётся. Полдела сделано», — подумал он.

— Юбилей? — сквозь слёзы смеха спросила Мария, вытирая глаза салфеткой.

Двойник продолжал кивать с той же дурацкой улыбкой, не понимая, что здесь смешного, но веря, что улыбка — это правильно.

— Уже заранее ищешь предлог не ехать с нами? — немного успокоившись, уточнила Мария.

— Не знаю, — честно ответил двойник.

— А кто знает? — с удивлением спросила Мария.

— Думаю, мама, — как на духу выдал двойник. — Мама знает всё.

Семья снова взорвалась смехом — ещё громче, ещё звонче. Алексей чуть не поперхнулся соком. Лена заливисто смеялась, хлопая в ладошки. Мария качала головой, утирая слёзы.

И только двойник сидел с той же застывшей улыбкой и совершенно искренне не понимал, что здесь такого смешного.

Он перевёл взгляд с одного лица на другое, пытаясь уловить логику, но её не было. Смех лился рекой, и он не знал, как в эту реку войти. Он не знал, что сказал не то, не знал, что «юбилей» — это праздник, а не причуда. Он просто выполнил инструкцию, а земляне, казалось, сошли с ума от радости.

«Почему они смеются? Я ведь не шутил», — подумал он.

Но он улыбался, надеясь завтра попробовать снова.

— Сегодня детей в школу везёшь ты, — совершенно серьёзно обратилась Мария к мужу. — Я встречаюсь с Таней.

— Хорошо, — тут же согласился двойник, бросив быстрый взгляд на дочь. — Если они скажут куда.

— Пап, — потянулась к нему Лена, и в голосе её послышалась та снисходительная нотка, с которой дети объясняют очевидное, — не волнуйся, мы знаем дорогу.

Мария на мгновение задержала взгляд на них. Диалог дочери с отцом показался ей странным — слишком взрослым, что ли. Словно Лена не просила, а инструктировала. Но она тут же отогнала эту мысль, посчитав происходящее игрой. Дети часто копируют взрослых, а в последние дни все были немного на нервах.

— Ну и славно, — сказала она, надевая сумку на плечо, — значит, вы без меня разберётесь.

Она поцеловала Лену в макушку, Алексея в щёку, двойника в губы и, бросив короткое: «Ключи в замке», вышла за дверь.

Как только дверь за ней закрылась, Лена повернулась к двойнику.

— Дыши, — сказала она шёпотом.

— Что? — не понял двойник.

— Ты забыл дышать, когда мама говорила. Папа всегда дышит, когда говорит мама.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.